

УДК 82.091: 821.112.2(436):821.111(73)

На правах рукописи

Тимошкина Мария Игоревна

**ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИКИ ФАНТАСТИЧЕСКОЙ
НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ И АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
КОНЦА XIX – СЕРЕДИНЫ XX ВЕКА
(Г. МАЙРИНК И Г. Ф. ЛАВКРАФТ)**

Специальность 5.9.2. – Литературы народов мира

(филологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Санкт-Петербург – 2026

Работа выполнена на кафедре германской филологии и скандинавистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Петрозаводский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой германской филологии и скандинавистики, ведущий научный сотрудник, профессор отдела подготовки и аттестации НПР Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Петрозаводский государственный университет»

Шарапенкова Наталья Геннадьевна

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры зарубежной литературы федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Наумчик Ольга Сергеевна

доцент, доктор филологических наук, профессор кафедры всемирной литературы федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский педагогический государственный университет»

Аверкина Светлана Николаевна

Ведущая организация:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Защита состоится «21» октября 2026 года в 17:30 на заседании Совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 33.2.018.21, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», по адресу: 199004, г. Санкт-Петербург, В.О., 1-я линия, д. 52, ауд. 48.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (191186, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 48, корп. 5) и на сайте университета по адресу: https://dissер.herzen.spb.ru/Preview/Karta/karta_000001220.html

Автореферат разослан «___» _____ 2026 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор педагогических наук, доцент

Ядровская Елена Робертовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено анализу особенностей поэтики фантастической немецкоязычной и англоязычной литературы конца XIX – середины XX века на примере творчества двух выдающихся представителей австрийской и американской литератур – Г. Майринка (1868 – 1932) и Г. Ф. Лавкрафта (1890 – 1937).

Рубеж XIX – XX веков, как и последующий период между Первой и Второй мировыми войнами – «кризисная», «пограничная» эпоха. В тот и другой периоды происходят поистине «тектонические» политические, социальные и эстетические изменения, принесшие с собой, с одной стороны, ощущение глубокого разочарования и осознание неминуемого приближения глобальной катастрофы, с другой, вызвавшие кардинальное обновление понимания природы человека. «Крушение гуманизма» (А. А. Блок) и, как следствие, «кризис искусства» (Н. А. Бердяев) явились причиной поисков мыслителями и художниками рубежа XIX – первой половины XX века нового языка искусства, новой поэтики и новых форм выразительности. Их взор обратился вовнутрь – к тайнам человеческой души и расшифровке природы бессознательного. Одним из средств углубления в эту «скрытую реальность» стала *категория фантастического*.

Эти характерные черты литературы «рубежного» времени выявлены в ходе диссертационного исследования в художественном наследии австрийского экспрессиониста, писателя-мистика Г. Майринка и американского фантаста, создателя «мифологии Ктулху» Г. Ф. Лавкрафта.

Научный интерес к исследованию фантастических произведений Г. Майринка и Г. Ф. Лавкрафта в рамках компаративистского подхода мотивирован заметным сходством отдельных аспектов поэтики их творчества, определяющимся, среди иных факторов, общим культурно-историческим и эстетическим фоном «кризисного» времени. Кроме того,

сходство отдельных элементов поэтики произведений обоих писателей в сопоставлении с готико-романтической традицией и в рамках модернистского направления (обращение к подсознанию, пограничным (измененным) состояниям сознания, онейропоэтике, чувству отчужденности героев и др.) позволяет нам выдвинуть **гипотезу** о наличии типологических схождений в художественных текстах австрийского и американского писателей.

Актуальность темы диссертационного исследования связана с возрастающим интересом в современном отечественном и зарубежном литературоведении к компаративистскому подходу в области изучения национальных литератур и нахождению типологических схождений и литературных конвергенций (термин В. М. Жирмунского) между представителями разных литератур. Этот подход применим в рамках исследования взаимосвязей литератур Западной Европы и США. Компаративистский подход настоящего диссертационного исследования позволит путем сравнительно-сопоставительного анализа художественных произведений Г. Майринка и Г. Ф. Лавкрафта как представителей разных национальных литератур установить общее сродство «идейно-философской основы [их] творчества»¹ (Г. А. Тиме). В то же время данный подход даст возможность обнаружить отличительные черты, обусловленные национальной спецификой и особенностями идиостиля обоих писателей.

Кроме того, **актуальным** является исследование востребованных у современного читателя жанров и поджанров фантастики и, в целом, массовой литературы, выступающей «своеобразным транслятором культурных символов»² (М. А. Черняк). Популярность «лавкрафтовских ужасов» в массовой культуре, а также огромный успех первых романов Г. Майринка у

¹ Тиме Г. А. Вместо предисловия. О философском дискурсе, компаративизме и «культурном трансфере» // Россия и Германия: философский дискурс в русской литературе XIX-XX веков. СПб.: Нестор-История, 2011. С. 391.

² Черняк М. А. Феномен массовой литературы XX века: проблемы генезиса и поэтики: автореф. дис. ... док. филол. наук. СПб, 2005. С. 3.

его современников (самый известный – «Голем» / “*Der Golem*”, 1915) позволяет рассматривать творчество писателей в контексте исследований феномена массовости. Однако настоящая диссертация не ограничивается рамками данного подхода. Обращение Г. Майринка и Г. Ф. Лавкрафта к готико-романтической и модернистской поэтике заметно «усложняет» фантастику произведений анализируемых писателей. Это является весомым аргументом для анализа их творчества в контексте *общелитературных* направлений первой половины XX столетия.

Степень научной разработанности темы. Историко-культурные и литературные тенденции рубежа XIX – XX веков и первой половины XX столетия, их связь с предшествующими эпохами исследованы в трудах, посвященных поэтике «готики» (Г. В. Заломкина, Т. М. Ковалькова, А. П. Трушкина, Е. В. Скобелева, С. А. Антонов, А. Рэдклиф, Э. Биркхед, М. Саммерс) и романтизма (В. М. Жирмунский, Н. Я. Берковский, С. В. Тураев, Ф. П. Федоров), модернизма (Н. А. Бердяев, А. И. Жеребин, Н. А. Нагорная, Ю. Л. Цветков, А. М. Эткинд, К. Батлер, М. Брэдбери и Дж. МакФарлейн, Л. Вагнер-Мартин, Р. Лэтбери, М. Вюнш, Д. Дж. Сингал), экспрессионизма (М. Н. Волчанецкий, Н. В. Пестова, В. А. Порунцов, В. М. Терехина, А. Бэсси) и Пражской литературной школы (В. Г. Зусман, А. Е. Бобраков-Тимошкин, М. Брод).

Своеобразие австрийского модернизма, творчества австрийских писателей и немецкоязычного фантастического романа проанализировано в диссертациях Ю. Л. Цветкова «Литература венского модерна» (2003), А. И. Жеребина «Философская проза Австрии в русской перспективе» (2006), Н. Э. Сейбель «Поэтика австрийского романа 20–30-х годов XX века» (2007), М. В. Жуковой «Роман А. Кубина “Другая сторона” и немецкоязычная гротескно-фантастическая литература на рубеже XIX – XX веков» (2015), Л. А. Чехловой «Австрийский фантастический роман первой трети XX века

века (А. Кубин, Г. Майринк, Л. Перуц)» (2015), Н. Ю. Коньшевой «Система концептов в раннем творчестве Р. Музиля» (2023).

Г. Майринку посвятили свои исследования западноевропейские ученые Х. Шпербер, А. Кайзерлинг, Ю. Эвола, М. Вюнш, Р. Райтер, М. Брод, Ф. Смит, А. Ц. Бойд, В. Бон, Е. Маркартова. В отечественной филологической науке творчество писателя анализируется Ю. В. Каминской, А. В. Теличко, Л. А. Чехловой, Н. Г. Шарапенковой, Н. Э. Сейбель, Н. В. Гладилиным. В целом, в последние десятилетия отмечается рост интереса к произведениям Г. Майринка как в читательской среде, так и в литературоведении.

В качестве теоретической основы диссертации в области природы фантастического стали труды исследователей различных жанров фантастики и аспектов ее поэтики: Ц. Тодорова, Т. А. Чернышёвой, Ю. И. Кагарлицкого, Е. М. Неёлова, Е. Н. Ковтун, К. Г. Фрумкина, О. С. Потаповой, И. В. Головачевой, Е. А. Сафрон, О. С. Наумчик, Дж. Тиммермана, Н. Кэрролла, Дж. Кавелти, Дж. Клюта. Рост научного интереса к различным жанрам фантастики можно проследить в защищенных кандидатских и докторских диссертациях, например: Е. А. Сафрон «Поэтика городского фэнтези в русской литературе XX – начала XXI веков» (2021), А. И. Полянской «Типология женских образов в цикле романов Дж. Мартина “Песнь льда и огня”» (2024), К. В. Сурковой «Творческая эволюция Урсулы Ле Гуин: к проблеме становления героя в жанре фэнтези» (2024). Данный аспект подтверждает актуальность исследования фантастики и обнаружения закономерностей ее становления в XX веке в разных национальных литературах.

В работах ведущих исследователей о специфике творчества Г. Ф. Лавкрафта делается акцент на анализе поэтики ужаса (Л. Картер, С. Т. Джоши, Д. Хармс), литературы weird (вирд) (С. Т. Джоши, Х. Грэм, С. Дж. Мариконда, Ч. Мьевиль, Дж. Мейчин, А. Ю. Сорочан) и на

обнаружении источников образов «страшных» существ созданного писателем искусственного мифа (Д. Хармс, Р. М. Прайс, М. Ф. Васильев, Д. Д. Данилов). В настоящее время заметен значительный рост интереса к разным аспектам творчества американского писателя-фантаста, что может быть объяснено общим интересом как «массового» читателя, так и исследователей к фантастической литературе и жанру ужасов в частности (Н. Кэрролл, Д. Комм, Т. Б. Кузёма, А. П. Трушкина, Е. А. Сафрон, А. Ю. Сорочан).

Основные диссертации в российском литературоведении, посвященные Г. Ф. Лавкрафту – Т. М. Ковальковой «Готическая традиция в американской прозе 1920–30х годов: новеллистика Х. Ф. Лавкрафта» (2001) и Г. В. Заломкиной «Готический миф как литературный феномен» (2011), – рассматривают связь «лавкрафтовского мифа» с готической традицией. В последние годы заметна тенденция к исследованию творчества писателя в контексте специфики американского романтизма (У. С. Ахмедова). В рамках модернистского направления (что немаловажно для нашей тематики) творчество Лавкрафта исследуют Ш. Э. Мартин, С. Дж. Мариконда, Д. А. Кроули, Дж. Мейчин. Кроме того, значительное место занимают труды зарубежных ученых и критиков, посвященные биографии Г. Ф. Лавкрафта, объясняющие интерес писателя к мрачным образам и атмосфере сверхъестественного ужаса (Л. Спрэг де Камп, С. Т. Джоши, Д. Э. Шульц, Ш. Монтэйг).

Тем не менее, в сравнительном ключе творчество Г. Майринка и Г. Ф. Лавкрафта практически не исследовано, за исключением указанной ранее диссертации Г. В. Заломкиной и отдельных научно-популярных статей (А. Г. Дугин). С применением возможностей сравнительного литературоведческого анализа, в том числе, в рамках поэтики романтического и модернистского направления и категории фантастического творчество Г. Майринка и Г. Ф. Лавкрафта рассматривается впервые, что подтверждает несомненную **новизну** диссертационного исследования.

Кроме того, **новизна** обусловлена исследованием произведений Г. Майринка и Г. Ф. Лавкрафта в рамках контекстуального литературоведения, а именно в тесной связи категории фантастического как с готико-романтической традицией, так и с модернизмом.

Объект исследования: фантастическая немецкоязычная и англоязычная литература конца XIX – середины XX века.

Предметом исследования выступает поэтика произведений Г. Майринка и Г. Ф. Лавкрафта, характерной особенностью которой является обращение к готико-романтической литературной традиции, апелляция к оккультно-эзотерическим учениям, их символам, образам и нарративам (в частности, у Г. Майринка), а также к мифологическим претекстам, сновидениям и измененным состояниям сознания.

Материалом исследования послужили первый и последний романы Г. Майринка – «Голем» (*“Der Golem”*, 1915) и «Ангел Западного окна» (*“Der Engel vom Westlichen Fenster”*, 1927), а также отдельные рассказы – “Bal Macabre” (1904), «Тайна замка Хэтевэй» (*“Das Geheimnis des Schlosses Hathaway”*, 1906). Выбор данных произведений позволил проследить развитие идиостиля, мистико-эзотерической и фантастической образности в творчестве австрийского писателя.

Кроме того, **материалом исследования** выступили рассказы Г. Ф. Лавкрафта «Дагон» (*“Dagon”*, 1919), «Полярная звезда» (*“Polaris”*, 1920), «Селефаис» (*“Celephaïs”*, 1920), «Музыка Эриха Цанна» (*“The Music of Erich Zann”*, 1922), «Гипнос» (*“Hypnos”*, 1923), «Белый корабль» («Белоснежный корабль», *“The White Ship”*, 1927), «Зов Ктулху» (*“The Call of Cthulhu”*, 1928), «Тварь на пороге» (*“The Thing on the Doorstep”*, 1937); повести «Хребты безумия» (*“At the Mountains of Madness”*, 1936), «За гранью времен» (*“The Shadow out of Time”*, 1936) и «Мгла над Инсмутом» (*“The Shadow over Innsmouth”*, 1936). Указанные произведения отобраны нами в

качестве основных примеров при анализе готико-романтической и модернистской поэтик в произведениях писателя-фантаста, а также авторской мифологии («мифов Ктулху» или «лавкрафтовских ужасов»).

Однако для формирования более полного представления о характерных особенностях творчества Г. Майринка и Г. Ф. Лавкрафта, а также фантастики как широкого жанрового понятия в диссертации приведены репрезентативные примеры из других произведений писателей, их современников и предшественников (в частности – Э. А. По и Э. Т. А. Гофмана).

Цель диссертационного исследования: на основе сопоставления готико-романтического и модернистского аспектов поэтики Г. Майринка и Г. Ф. Лавкрафта выявить типологические схождения и литературные конвергенции в произведениях исследуемых писателей, в том числе, в контексте культурно-исторических реалий, и, тем самым, определить роль творческого наследия писателей в становлении фантастической немецкоязычной и англоязычной литературы конца XIX – середины XX веков.

Для достижения поставленной цели выделены следующие **задачи**:

- 1) Охарактеризовать особенности художественных произведений модернистского направления в Западной Европе (Германии и Австрии) и США.
- 2) Определить особенности фантастической немецкоязычной и англоязычной литературы XIX – XX веков и роль творчества исследуемых писателей в развитии фантастики как жанра.
- 3) Проанализировать фантастические произведения Г. Майринка и Г. Ф. Лавкрафта в контексте «готики», романтизма и модернизма, а также выявить специфику оккультно-эзотерической тематики в творчестве австрийского писателя.

4) Определить характерные для произведений исследуемых писателей образы, сюжеты и мотивы, определяющие своеобразие фантастики, онейропоэтики и связанной с ней специфики хронотопа произведений Г. Майринка и Г. Ф. Лавкрафта.

Методологическая основа исследования: биографический метод, позволяющий определить связь личности и биографии писателей с проблематикой и поэтикой их произведений; культурно-исторический метод – в связи с неоспоримым влиянием исторического периода на культуру и литературу конца XIX – середины XX веков. Частично применяются историко-генетический и мифопоэтический методы, метод мотивного анализа произведения. Наиболее значимым для исследования является сравнительно-исторический метод, или компаративистский подход.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в возможности использования его результатов в преподавании курсов по истории зарубежной литературы, спецкурсов по литературе США, немецкоязычной, модернистской и фантастической литературе.

Теоретическая значимость определяется возможностью дальнейшего анализа произведений Г. Ф. Лавкрафта и Г. Майринка, а также писателей-современников в рамках метода и поэтики готики, романтизма, модернизма и фантастики, что позволит сформировать более полное представление о развитии как модернистского австрийского романа, так и фантастики – важнейших составляющих мирового литературного процесса конца XIX – второй половины XX века.

Основные положения, выносимые на защиту:

- 1) Культурно-исторические процессы кризисной, переломной эпохи «смены столетий» – конца XIX – начала XX веков, – а также первой половины XX века способствовали возникновению литературных направлений и течений, одной из эстетических составляющих которых

стала *категория фантастического*, позволившая писателям указанных периодов исследовать тайны духовно-душевной жизни человека – «истинной» реальности, противопоставляемой внешнему обывательскому материальному миру.

- 2) Г. Майринк и Г. Ф. Лавкрафт через фантастические, мистико-окультные выразительные и изобразительные приемы поэтики отразили в своем творчестве пессимистические и эсхатологические настроения рубежного времени, наследуя и трансформируя отдельные приемы готико-романтической литературной традиции. Это наиболее ярко прослеживается при сопоставлении их творчества с немецким и американским романтиками, Э. Т. А. Гофманом и Э. А. По.
- 3) В произведениях Г. Майринка и Г. Ф. Лавкрафта обнаруживаются основные готические и романтические приемы выразительности, такие как «готическая» атмосфера, «готические» локусы (замок, лабиринт, замкнутые пространства), романтический принцип двоемирия, мотив двойничества и образ героя-творца. Однако в романах Г. Майринка готико-романтические приемы, мотивы и принципы трансформируются под влиянием экспрессионистской эстетики и оккультно-эзотерических воззрений самого писателя. Г. Ф. Лавкрафт, в свою очередь, видоизменяет готико-романтические приемы согласно канонам «жанрово-обусловленной» фантастики XX века. Это воплощено в фантастическом двоемирии, в образах страшных существ как «демонических» двойников персонажей и в рационалистической переработке образа «героя-творца» в «героя-ученого» (изобретателя, исследователя).
- 4) Необходимый суггестивный эффект произведений Г. Майринка и Г. Ф. Лавкрафта достигается благодаря использованию фольклорно-мифологических претекстов, особому типу фантастического хронотопа с его «искажением» времени и пространства, разработке оккультно-

эзотерической проблематики и изображению измененных состояний сознания.

- 5) В произведениях австрийского и американского писателей «пространство сна» – это часть художественной реальности «иного», потустороннего мира. У Г. Майринка эта реальность является «абсолютной» и скрыта в душе человека. Фантастическая и мистическая фабула произведений позволяет австрийскому писателю символически изобразить «внутренний путь» героев – от «големического», «непробужденного» состояния до обретения ими истинного высшего и нетленного «Я», наследуемого из поколения в поколение. У Г. Ф. Лавкрафта сновидческий мир является полноценной фантастической реальностью, подобно пространствам мифа и жанра фэнтези. Общим для обоих писателей является восприятие пространства сна как *истинной и подлинной реальности*.
- 6) Г. Ф. Лавкрафт конструирует искусственный «лавкрафтовский миф», или «*новоанглийский миф*», главным пространством которого выступает территория Новой Англии, совмещающая реальные и вымышленные локации. Эти территории становятся местом действия неких сверхъестественных и космических сил, что в определенной степени сопоставимо с «пражским мифом» Г. Майринка.
- 7) Наличие идейно-философской составляющей авторского мифа Г. Ф. Лавкрафта, основывающейся на крайне пессимистическом, эсхатологическом мировоззрении и идее незначительности человека во Вселенной, позволяет проанализировать наследие писателя-фантаста в рамках модернистского направления. Приемы фрагментарности, «очуждения», психологические аффекты и пограничные состояния героев (дереализация, деперсонализация, сумасшествие, галлюцинации, сложность в разграничении сна и яви, «искажение» пространства и времени), обращение писателей к оккультной тематике

сближает тематику и поэтику произведений Г. Ф. Лавкрафта и Г. Майринка.

- 8) Однако при заметном сходстве «источника» фантастического у анализируемых писателей во снах, видениях, в мистических учениях, а также использовании ими потенциала мифов, легенд и готико-романтических приемов фантастика является всем «существом» мифотворчества Г. Ф. Лавкрафта. Для Г. Майринка фантастика играет вспомогательную роль в художественном воплощении оккультно-мистических идей и личных эзотерических представлений австрийского писателя. Эта особенность поэтики Г. Майринка, однако, не отменяет значимости его наследия в рамках становления фантастики во всем многообразии её жанров.

Диссертационное исследование состоит из Введения, трех глав, Заключения и Списка использованной литературы, насчитывающего 257 наименований на русском, английском и немецком языках.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В Главе 1 **«Модернизм и категория фантастического в немецкоязычной и англоязычной литературе конца XIX – середины XX века»** представлена теоретическая база исследования. В параграфе 1.1. **«Характеристика эпохи модерна в австрийской и американской литературе»** предложен обзор историко-культурных реалий рубежа XIX – XX веков – первой половины XX века.

Раздел 1.1.1. **«Модернизм как реакция на культурно-исторические реалии времени»** рассматривает связь исторических событий рубежа XIX – XX веков – первой половины XX века с общей «тональностью» литературы исследуемого периода как в Западной Европе, так и США. Необходимость формирования новой экзистенциальной основы существования человека в ситуации «крушения гуманизма» (А. А. Блок) стала одной из причин

возникновения ряда новых, экспериментальных направлений и течений в европейском и американском искусстве, объединенных эстетикой модернизма (экспрессионизм, символизм, футуризм, кубизм, дадаизм, импрессионизм и др.). Апелляция художников слова, творивших в рамках модернистского направления, к сфере бессознательного граничила с пессимистическими, эсхатологическими идеями, «гнетущей тревогой и не покидавшим их чувством разочарования»³ (Л. Вагнер-Мартин). Это заметно в литературном творчестве писателей, поэтов и драматургов как Германии и Австрии (Г. Бар (1863 – 1934), Ф. Кафка (1883 – 1924), А. Кубин (1877 – 1959), С. Цвейг (1881 – 1942), Ф. Верфель (1890 – 1945)), так и США (У. Фолкнер (1897 – 1962), Э. Паунд (1885 – 1972), Т. С. Элиот (1888 – 1965), Ю. О’Нил (1888 – 1953)).

В разделе 1.1.2 «**Экспрессионистская эстетика Пражской литературной школы**» представлен обзор характерных черт экспрессионизма, в частности, в его австрийском варианте – в творчестве писателей-«пражан» (Г. Майринка, Ф. Кафки, А. Кубина, Л. Перуца и др.). Отличительной особенностью этого направления явилось критическое, подчас гротескное изображение окружающей действительности и стремление к ее кардинальному переустройству. В то же время для данного направления характерно обращение писателей к внутренней жизни человека – «абсолютной реальности», – к выражению чувств и эмоций в их «экстатической степени проявления»⁴ (В. Н. Терехина). В произведениях писателей Пражской литературной школы эти экспрессионистские черты «усилены» образом Праги как мифологизированного топоса-универсума, «фантастического проклятого места обитания потусторонних сил»⁵ (Ю. В. Каминская).

³ Wagner-Martin L. The Routledge Introduction to American Modernism. London, New York: Routledge, 2016. P. 6 – 7.

⁴ Терехина В. Н. Экспрессионизм в русской литературе первой трети XX века. Генезис. Историко-культурный контекст. Поэтика: автореф. дис. ... док. филол. наук. М., 2006. С. 3.

⁵ Каминская Ю. В. Романы Г. Майринка 1910-х гг. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. С. 71.

Раздел 1.1.3. **«Своеобразие модернизма в американской литературе»** посвящен истории становления и особенностям литературного модернизма в США. Так, американский модернизм отличается большей «реалистичностью» и «прогрессивностью» по сравнению с его проявлениями в Германии и Австрии, а также значительным «разбросом» входящих в него течений. Однако общим для писателей, поэтов и драматургов времени конца XIX – первой половины XX столетия является акцент на феноменах душевной жизни человека и субъективности воспринимаемой внешней реальности. Эти особенности отразились в характерных «модернистских» приемах письма (поток сознания, коллаж, фрагмент), а также в общем ощущении модернистами «отчужденности» человека в современном ему мире.

В параграфе 1.2. **«Категория фантастического в творчестве Г. Майринка и Г. Ф. Лавкрафта»** исследованы особенности поэтики произведений обоих писателей в контексте времени и в рамках категории фантастического. В разделе 1.2.1. рассмотрено **«Творчество Г. Майринка и немецкоязычная фантастическая литература»**.

Идиостиль Г. Майринка отличается заметным своеобразием фантастической образности, обусловленной личным интересом автора к эзотерике, оккультизму и религиозным практикам (буддизм, даосизм, еврейский мистицизм, Каббала, йога, тантризм и алхимия). Фантастика у Г. Майринка становится средством выражения его собственных духовно-эзотерических открытий. В романах «Голем» (1915) и «Ангел Западного окна» (1927) это наиболее ярко отражено в образах Гермафродита и Философского камня как символах объединения «мужского» и «женского» начал и обретения бессмертия, а также в сюжетообразующей идее всех произведений австрийского писателя – *становлении* героя от «големического», непробужденного состояния до обретения «высшего» и «нетленного» Я.

В разделе 1.2.2. **«Особенности художественного метода Г. Ф. Лавкрафта»** рассмотрены ключевые черты идиостиля американского фантаста. Так, в творчестве Г. Ф. Лавкрафта заметны «магистральные» мотивы и образы (страшных существ, хтонических божеств и др.), позволяющие судить о существовании «лавкрафтовского мифа» и «лавкрафтовских ужасов». Основанием для авторской мифологии послужила литературная философия «космицизма» (англ. cosmicism) с ее идеей о незначительности человечества перед бесконечностью Вселенной. *Ужас* в произведениях Лавкрафта связан с разрушением законов природы, осознанием героями собственной ничтожности, неспособностью познания пугающих истин и ощущением приближения конца существования человечества. В этом заключается особенность творческого метода американского писателя, позволяющая рассматривать его наследие, в том числе, в контексте модернизма с его пессимистическими и апокалиптическими настроениями.

В разделе 1.2.3. **«Жанровая специфика произведений Г. Ф. Лавкрафта и Г. Майринка»** изложены различные подходы к классификации творчества исследуемых писателей в рамках фантастики и фантастического. Так, общий «стержень» лавкрафтовского мифа, атмосфера сверхъестественного ужаса и производимый на читателя суггестивный эффект позволяет причислить американского писателя к основоположникам жанра ужасов («космического ужаса» и «лавкрафтовских ужасов»), а также его поджанра weird (вирд). По наблюдению представителя Петрозаводской филологической школы Е. М. Неёлова всё перечисленное – разновидности «жанрово-обусловленной» фантастики, где фантастический элемент фабулы произведения играет первостепенную роль. Кроме этого, исследователи обозначают художественное наследие Г. Ф. Лавкрафта как «weird-реализм»

(Г. Харман)⁶ и «сверхъестественный реализм» (С. Дж. Мариконда)⁷. Возможность рассмотрения творчества писателя в рамках реалистического метода объясняется совмещением в произведениях Лавкрафта реальности и вымысла, а также сложностью в выявлении границы между ними. Этот эффект достигается благодаря мастерски создаваемой писателем иллюзии достоверности.

Сложная философская и эзотерико-символическая нагрузка сюжетов и образов художественных произведений Г. Майринка позволяет отнести творчество писателя к «философской фантастике» и к «мистическому концептуальному реализму» (А. А. Гугнин)⁸. В то же время этот факт затрудняет исследование творчества писателя *только* в рамках категории фантастического. Следуя идеям Е. М. Неёлова, творчество Г. Майринка следует классифицировать как «литературную» фантастику⁹. Так, в художественных текстах австрийского писателя фантастика становится авторским *приемом* и играет значимую, но вспомогательную роль.

В разделе 1.2.4. «Готическая традиция в фантастической литературе конца XIX – середины XX века. Формирование жанра ужасов» изложен генезис готического направления и определена роль готики в формировании современного жанра ужасов. Маркерами произведений готического направления (начиная с романа «Замок Отранто» Г. Уолпола / “*The Castle of Otranto*”, 1764) является наличие в сюжете сверхъестественных сил, атмосферы тайны, мистики и присутствия потустороннего, «врывающегося» в привычную герою и читателю реальность, мотивы «злого рока» и покаяния, а также готические локусы (замок, лабиринт, кладбище). Уже в рамках этого направления зарождаются

⁶ Харман Г. Weird-реализм: Лавкрафт и философия / пер. с англ. Г. Коломийца и П. Хановой. Пермь: Гиле Пресс, 2020. С. 25.

⁷ Mariconda S. J. H. P. Lovecraft: Art, Artifact, and Reality. New York: Hippocampus Press, 2015. P. 17 – 30.

⁸ Гугнин А. А. Магический реализм в контексте литературы и искусства XX века (Феномен и некоторые пути его осмысления). М.: Научный центр славяно-германских исследований института славяноведения РАН, 1998. С. 65.

⁹ Неёлов Е. М. Волшебно-сказочные корни научной фантастики / М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1986. С. 42.

разные типы сюжетных повествований, давшие «толчок» развитию жанров и поджанров современной фантастики и литературы ужасов в частности. Фантастика конца XIX – середины XX века, имеющая истоки, в том числе, в «готике», комбинирует, подобно последней, черты различных жанров (исторического, детективного и других типов романов).

В Главе 2 исследования **«Природа фантастического в произведениях Г. Майринка и Г. Ф. Лавкрафта в контексте романтической традиции»** произведения обоих писателей анализируются в сопоставлении с поэтикой романтического и готического направлений. В параграфе 2.1 **«Традиции романтизма в творчестве Г. Майринка и Г. Ф. Лавкрафта»** предлагается исследование романтической поэтики и связи творчества Г. Майринка и Г. Ф. Лавкрафта с наследием Э. Т. А. Гофмана.

В разделе 2.1.1. **«Принцип романтического двоемирия и мотивы «гофманианы» в произведениях Г. Майринка»** рассмотрены важнейшие мотивы романтического направления на материале новелл Э. Т. А. Гофмана и их трансформация в романах Г. Майринка «Голем» (1915) и «Ангел Западного окна» (1927). Принцип романтического двоемирия и «гофмановский» образ героя-творца (музыканта, художника) у австрийского писателя «пропущены» через призму оккультно-эзотерических учений. Герой-демиург у Г. Майринка становится «творцом самого себя», двойники героя – перерождающей силой и «осколками» его души. Фантастические и мистические образы в произведениях Г. Майринка выступают как своеобразные «маркеры» определенных стадий духовного пути персонажей (Атанасиуса Перната в «Големе» и барона Мюллера в «Ангеле Западного окна»). Эти символические образы позволяют австрийскому писателю углубиться в исследование внутреннего «Я» героев, стремящихся преодолеть «неготовое», «непробужденное» – «големическое» состояние.

В разделе 2.1.2. **«Трансформация романтического двоемирия, образа героя-творца и “гофманианы” в произведениях Г. Ф. Лавкрафта»** предложен анализ рассказов «Музыка Эриха Цанна» (1922), «Селефаис» (1922) и «Гипнос» (1923), а также повести «Хребты безумия» (1936) в контексте романтического направления. Г. Ф. Лавкрафт как писатель-фантаст трансформирует романтический образ героя-творца в героя-ученого (исследователя, изобретателя или интеллектуала), к примеру, повести «Хребты безумия». Однако в его творчестве присутствует и традиционный романтический («гофмановский») тип героя-художника (скульптора, писателя, музыканта), что заметнее всего проявляется в художественных произведениях «Цикла снов» (в исследуемых рассказах «Селефаис» и «Гипнос»), а также в рассказе «Музыка Эриха Цанна».

В произведениях названного цикла, в частности в рассказе «Селефаис», превалирует романтический принцип противопоставления посюстороннего и потустороннего миров – обывательской действительности и мира Красоты и вечной жизни. В свою очередь, в «Гипносе» и «Музыке Эриха Цанна» «проступают» мотивы лавкрафтовской мифологии, философско-идейной основой которой является ощущение фатальности любых попыток познания иной реальности и осознание героями существования неких ужасных «истин». В этом проявляется трансформация романтического принципа двоемирия: «иной» мир во многих произведениях Г. Ф. Лавкрафта перестает быть миром красоты и гармонии, а творчество (и художник-демиург) теряет свою перерождающую силу.

В параграфе 2.2. **«Готическая эстетика в творчестве Г. Майринка и Г. Ф. Лавкрафта»** предложен анализ основных аспектов готического направления в творчестве писателей. Раздел 2.2.1. посвящен проявлениям **«“Готики” в поэтике Г. Майринка и Г. Ф. Лавкрафта»**.

Для Г. Майринка «готика», наряду с мистико-религиозными и оккультными символами, погружением героев в галлюцинаторные видения, описанием снов героев, становится основой для создания особой мистической атмосферы произведений. Австрийский писатель населяет Прагу духами прошлого, облаченными в образы фантастических существ (Голем) или inferнальных героев (старьевщик Вассертрум («Голем», 1915), актер Зрцadlo («Вальпургиева ночь» / *“Walpurgisnacht”*, 1917)). Сам город становится «проклятым» местом, полным лабиринтов, старинных замков и таинственных комнат (традиционных готических локусов).

«Готические» мотивы и атрибуты произведений Г. Ф. Лавкрафта проявляются в ощущении героями страха и ужаса; в наличии тайны, «разворачивающей» сюжет; традиционных «готических» локусах – пространствах замка, древних руин, кладбища или «дома/замка с привидениями» (проклятого дома). Лабиринт как еще один традиционно «готический» хронотоп становится сюжетообразующим пространством, в частности, в повести «Хребты безумия» (1936).

В разделе 2.2.2. **«Наследие Э. А. По в произведениях Г. Ф. Лавкрафта»** предложен сопоставительный анализ произведений американских писателей. Так, в своих рассказах и повестях Г. Ф. Лавкрафт использует отдельные сюжетные линии из произведений Э. А. По (сравним: путешествие в Антарктиду в «Повести о приключениях Артура Гордона Пима»/ *“The Narrative of Arthur Gordon Pym of Nantucket”* Э. А. По (1838) и в повести «Хребты безумия» (1936) Г. Ф. Лавкрафта). Писатель обращается к традиционному готическому хронотопу: например, образу старого фамильного поместья в рассказе «Тварь на пороге» (1937). Кроме того, описание героя рассказа Эдварда Пикмана Дерби, подверженного нервной болезни, схоже с образом Родерика Ашера (Э. А. По «Падение дома Ашеров» / *“The Fall of the House of Usher”*, 1839), а его талант сравнивается

рассказчиком с гением самого Э. А. По. В этом отчетливо проявляется влияние творчества и личности писателя на Г. Ф. Лавкрафта.

Помимо этого, в рассказе Г. Ф. Лавкрафта «Тварь на пороге» воспроизводится один из традиционных в творчестве американского романтика мотивов – *погребения заживо*. Этот мотив обнаруживается, в частности, в анализируемом рассказе Э. А. По «Падение дома Ашеров». В творчестве Лавкрафта он трансформируется в русле фантастики и жанра ужасов, а также под влиянием оккультизма, популярного в XX веке. Так, заживо погребенным оказывается сознание главного героя рассказа «Тварь на пороге» Эдварда Пикмана Дерби, магическим способом перенесенное в тело мертвеца.

Раздел 2.2.3. **«Наследие Э. А. По в творчестве Г. Майринка»** посвящен сравнительному анализу творчества американского и австрийского писателей. Сопоставление художественных произведений Э. А. По и Г. Майринка возможно ввиду наличия схожих мотивов и сюжетных линий (тайны, присутствия потусторонних сил), фантастическо-гротескной образности и хронотопа, а также некоторых сюжетных заимствований, обнаруженных нами в произведениях писателя-мистика. Например, можно проследить вероятное заимствование Г. Майринком сюжета его романа «Голем» (1915) из «Повести крутых гор» Э. А. По (“*A Tale of the Ragged Mountains*”, 1844). Так, в повести американского писателя герой в состоянии полусна-полуяви переживает события, произошедшие много лет назад в Индии с другим человеком подобно рассказчику романа «Голем» Атанасису Пернату.

Кроме того, в рамках раздела подробно проанализированы рассказы Г. Майринка «*Val Macabre*» (1904) и Э. А. По «*Маска Красной смерти*» (“*The Masque of the Red Death*”, 1842). Обнаружено сходство в фабуле обоих рассказов (гротескный бал и смерть его гостей). Однако у Майринка

появляются дополнительные оттенки, «вдохновленные» современными писателю мистическими и оккультными течениями (так, к примеру, бал – собрание адептов тайного ордена «Аманита»). Кроме того, в «*Val Macabre*» Г. Майринка присутствует ироническое «снижение» стиля, что также обнаружено в другом исследуемом рассказе «Тайна замка Хэтевэй» (“*Das Geheimnis des Schlosses Hathaway*”, 1906)).

В параграфе 2.3 **«Двойничество и “демонические” двойники в произведениях Г. Майринка и Г. Ф. Лавкрафта»** исследована роль и трансформация образа «жуткого» двойника и мотива двойничества в литературном наследии обоих писателей. Так, Г. Майринк в романах «Голем» (1915) и «Ангел Западного окна» (1927) использует образы двойников как «отражений изнанки души» его героев – их «темной» сущности (продолжая тем самым романтическую традицию). Однако в творчестве писателя двойники выступают и в качестве «осколков» их нетленного, передаваемого из поколения в поколение высшего «Я». Его героям предстоит собрать воедино, преодолев собственное «големическое» состояние и объединившись со своей «женской» частью души. Многочисленные двойники в произведениях писателя становятся, в том числе, перерождающей силой.

Г. Ф. Лавкрафт, развивая мотив двойничества, дополняет его фантастическими «смыслами» в рамках собственной «мифологии ужаса». Страшных существ его Вселенной можно рассматривать как «жутких» двойников (в том числе, следуя дефинициям З. Фрейда из эссе «Жуткое» / “*Das Unheimliche*”, 1919) и как фантастическую манифестацию страхов и запретных желаний, вытесненных человеческим сознанием.

В Главе 3 **«Поэтика произведений Г. Майринка и Г. Ф. Лавкрафта»** предложен анализ некоторых значимых аспектов творчества писателей (обращение к психическим феноменам, онейрическому; «искажение»

хронотопа), встраивающих обоих в русло модернистского направления и фантастической литературы.

В параграфе 3.1 **«Модернистские приемы поэтики в произведениях Г. Майринка и Г.Ф. Лавкрафта»** выявлены главные аспекты, являющиеся основанием для сопоставления произведений Г. Ф. Лавкрафта с творчеством Г. Майринка в рамках модернизма. Раздел 3.1.1. **«Фрагментарность, “очуждение” и психические аффекты в фантастике Г. Ф. Лавкрафта»** посвящен чертам творчества американского писателя-фантаста, позволяющим рассматривать авторскую мифологию в контексте модернистского направления.

В своём художественном мире писатель-фантаст создает по-модернистски «фрагментарный» миф, образы которого формируют *неполную* картину авторской космогонии. Ее «фрагменты» отражены на страницах произведений – начиная с первого рассказа «Дагон» (1919) и заканчивая повестями «Хребты безумия» (1936), «За гранью времен» (1936) и публикуемыми после смерти американского писателя произведениями (например, рассказ «Окно в мансарде» / *“The Gable Window”*, 1957, дописанный А. Дерлетом (1909 – 1971)).

Модернистские приемы, такие как фрагментарность, «очуждение», модернистский гротеск (по М. М. Бахтину) и проистекающее из него ощущение «иллюзии стабильности» (Ш. Э. Мартин)¹⁰, психологические аффекты и пограничные состояния героев (дереализация, деперсонализация, сумасшествие, галлюцинации, сложность в разграничении сна и яви) позволяют рассматривать творчество американского писателя в рамках модернизма.

¹⁰ Martin S. H.P. Lovecraft and the modernist grotesque: doctoral dissertation. Pittsburg: Duquesne univ., 2008. P. 51 – 52.

Раздел 3.1.2. «Эстетическая репрезентация сновидений и измененных состояний сознания в поэтике Г. Майринка и Г. Ф. Лавкрафта» акцентирует внимание на роли онейросферы и описании измененных состояний сознания в творчестве обоих писателей как отличительных особенностей модернистского метода и фантастической литературы.

Сновидения и иные измененные состояния сознания у австрийского писателя играют роль мистических эпизодов, символизирующих стадии духовного пути его героев. Фантастические события сновидения в романе Г. Майринка «Голем» (1915) становятся отражением внутреннего становления, путешествия героя к собственной духовной цельности, обретению высшего и нетленного «Я». Основная идея и этого, и последующих романов Г. Майринка («Зеленый лик» / *“Das grüne Gesicht”*, 1916; «Вальпургиева ночь» / *“Walpurgisnacht”*, 1917; «Белый Доминиканец» / *Der weisse Dominikaner*, 1927 и «Ангел Западного окна» (1927)) – духовное пробуждение героев ото сна их истинного «Я».

Мир сна описывается Г. Ф. Лавкрафтом как «истинное» пространство, «подлинная жизнь», в чем заметно сходство с восприятием австрийскими модернистами мира духа как истинной реальности. В этом заключается одно из ключевых типологических сходжений в творчестве Г. Ф. Лавкрафта и Г. Майринка. В то же время сновидения в творчестве Г. Ф. Лавкрафта неразрывно связаны с галлюцинациями, бредом и другими измененными (пограничными) состояниями сознания героев, что, в целом, создает своеобразие атмосферы лавкрафтовских ужасов и является знаковой приметой его художественного мира, многократно усиливающей фантастический и суггестивный эффект произведений. «Рационализация» фантастических событий самими героями (нервное истощение, галлюцинации, кошмары), например, в повестях «Хребты безумия» (1936) и

«За гранью времен» (1936) становится последней надеждой «образованных» героев Лавкрафта на объяснение ужасающих феноменов.

Параграф 3.2. **«Специфика пространства произведений Г. Майринка и Г. Ф. Лавкрафта»** посвящен анализу фантастических пространств в творчестве Г. Майринка и Г. Ф. Лавкрафта.

В разделе 3.2.1. **«Сновидения как потусторонняя реальность в произведениях Г. Майринка и Г. Ф. Лавкрафта»** проанализированы характерные особенности онейропространства в творчестве обоих писателей. Сновидение в романе «Голем» (1915) Г. Майринка играет роль символической реальности – места внутренней инициации героя. Так, «страшные» образы Праги и внутренних локусов в сновидении (основной сюжетной линии) контрастируют с видениями героя-рассказчика в конце романа: залитая солнцем столица Богемии, благоухание цветов, образ сада в доме вечно молодых Перната и Мириам – утопические образы, символизирующие у Майринка духовное прозрение самого рассказчика.

Сновидение в произведениях Г. Ф. Лавкрафта становится порталом в «иной» фантастический мир (например, в рассказах «Цикла снов» – «Белоснежный корабль», 1919; «Полярная звезда», 1920; «Селефаис», 1922; «Гипнос», 1923). Кроме того, сновидение может выступать в качестве подтверждения существования недоступных для человеческого разума измерений или становится воспоминанием о сверхъестественном опыте персонажей (например, в повести «За гранью времен», 1936). Важным фактором для рассмотрения модернистских тенденций в наследии Лавкрафта является обращение к психологической трактовке сновидческих опытов героев, находящихся на грани здорового сознания и помешательства.

Раздел 3.2.2. **«“Искажение” пространства и времени в произведениях Г. Майринка и Г. Ф. Лавкрафта»** посвящен анализу одной из ключевых примет художественных произведений Г. Майринка и

Г. Ф. Лавкрафта – «искажению» хронотопа, обусловленного поэтикой онейрического и измененных состояний сознания. В развитии фабулы романа Г. Майринка «Ангел Западного окна» (1927), анализируемого в данном параграфе, граница материальной действительности («настоящее» – время героя барона Мюллера) и «иной» реальности («прошлое» – время алхимика Джона Ди) постепенно стирается. Чем дальше «Я» героя в процессе мистических опытов «сливается» с «Я» его предка, тем больше искажается и трансформируется сама материальная действительность. Наиболее значимое пространство для Г. Майринка и в исследуемом романе «Ангел Западного окна» (как и в остальных романах), и в рамках его эзотерических воззрений, – это пространство внутреннего мира, в котором происходит путешествие героя к обретению внутреннего высшего единства. Именно это пространство является «истинной» реальностью, и именно оно влияет на «искажение» объективной действительности.

В свою очередь, «искажение» хронотопа в художественных произведениях Г. Ф. Лавкрафта обусловлено, с одной стороны, сновидениями и иными измененными состояниями сознания героев. Данная особенность у Лавкрафта проявляется схожим с романами Г. Майринка образом: характеристики потустороннего мира заметно отличаются от посюстороннего.

Наиболее значимым для мифологии Лавкрафта, однако, является искажение *физического* пространства, а именно – описание «нечеловеческих» форм, циклопических размеров построек, что составляет основу лавкрафтовского мифа. Эти особенности встречаются практически во всех произведениях писателя (в частности, в рассказе «Зов Ктулху» (1928), в повестях «Хребты безумия» (1936) и «За гранью времен» (1936)). Гротескные, абнормальные характеристики пространств отражают их принадлежность к нечеловеческому миру и усиливают ощущение незначительности человека перед бесконечностью Вселенной.

В разделе 3.2.3. «Пространство города в произведениях Г. Майринка и Г. Ф. Лавкрафта» проанализированы особенности изображения урбанистических топосов в художественных произведениях писателей. В творчестве представителей Пражской литературной школы город становится и реальным, и потусторонним, *метафизическим* пространством, средоточием «разнополярных» сил (В. Г. Зусман)¹¹. Возникает «пражский миф», одним из ярчайших художников слова которого, несомненно, является Г. Майринк. Для австрийского писателя, помимо суггестивной функции детальных описаний города (Праги) – создания мрачной атмосферы сверхъестественного ужаса, – это пространство получает символическое значение «порога» между реальным и сверхъестественным мирами.

Пространственная «мифологизация» является характерной особенностью авторской мифологии Г. Ф. Лавкрафта. К примеру, писатель-фантаст «мифологизирует» пространство Антарктиды в повести «Хребты безумия» (1936). Кроме того, подобно пражским писателям, видящим свой город центром фантастических и метафизических процессов, Г. Ф. Лавкрафт конструирует «*новоанглийский миф*», в котором пространства исконных американских штатов становятся местом действия потусторонних сил. Писатель дополняет изображение существующих местностей Новой Англии – Провиденса и восточных штатов США – вымышленными городами (Аркхем, Инсмут, Данвич, Кингспорт) и локациями (Мискатоникский университет). Подобно Г. Майринку, обращавшемуся к городским легендам и включавшему в свои художественные тексты достоверные и подробные описания урбанистических пространств, Г. Ф. Лавкрафт использует реальные факты и местности и «остранняет» их, добавляя вымышленные локации и образы из собственной мифологии. Неомифологизация, возникновение «пражского мифа» Г. Майринка и «новоанглийского мифа» Г. Ф. Лавкрафта

¹¹ Зусман В. Г. Пражский круг // История австрийской литературы XX века: в 2 т. Т. 1. Конец XIX – середина XX века. М.: ИМЛИ РАН, 2009. С. 264.

(как части авторской мифологии) – закономерное явление «переломного» времени.

В параграфе 3.3. «**Оккультизм через призму фантастического в творчестве Г. Ф. Лавкрафта и Г. Майринка**» рассмотрен вопрос о взаимосвязи фантастики и оккультизма в произведениях Г. Майринка и Г. Ф. Лавкрафта. Так, обращение к эзотерической и оккультной тематике является одним из частотных приемов развития фабулы в произведениях Г. Ф. Лавкрафта. В рассказах «Зов Ктулху» (“The Call of Cthulhu”, 1928) и «Праздник» (“The Festival”, 1925) описываются культы местного населения (эскимосов и жителей Нового Орлеана; Кингспорта). Обращение писателя-фантаста к эзотерико-оккультной тематике – в описании и воссоздании оккультных практик, в упоминании оккультных текстов (в частности, вымышленного «Некрономикона») – является, в первую очередь, одним из приемов автора для достижения эффекта сверхъестественного ужаса и создания максимальной иллюзии достоверности.

Для Г. Майринка оккультная и эзотерическая образность занимает центральное место во всех его произведениях. Так, в исследуемом романе «Ангел Западного окна» (1927) Г. Майринк воссоздает картины магических инициаций и спиритических сеансов, практикуемых его героями, что сопровождается мистической и ужасной атмосферой, возникающей при появлении фантастических существ (например, Зеленого Ангела и призрака ребенка). В то же время Г. Майринк «уходит» от непосредственно *фантастической* мотивировки событий: эти существа – плоды игры воображения участников спиритического сеанса. В этом заметен, в том числе, сатирический подтекст творчества австрийского писателя.

В **Заключении** изложены основные результаты диссертационного исследования, на основе которых выявлены главные типологические сходения и различия в поэтике произведений Г. Майринка и Г. Ф. Лавкрафта. Так, несмотря на наличие схожих аспектов готико-

романтического метода, приемов и тематики модернистского направления, обнаруживаются коренные различия в *фантастике* писателей. Для Г. Майринка последняя выступает (в большей степени) *средством* (или приемом) для отражения его эзотерических идей. Для Г. Ф. Лавкрафта, при заметном сходстве источника многих образов его мифологии во снах, видениях и мистических учениях, фантастика является всем «существом» его мифотворчества.

Коренные отличия в проявлении категории фантастического у австрийского экспрессиониста Г. Майринка и американского фантаста Г. Ф. Лавкрафта не отменяют возможности прочтения произведений исследуемых писателей как художественного ответа на культурно-исторические и социальные реалии кризисной эпохи *fin de siècle* и времени между Первой и Второй мировой войнами. Кроме того, выявленные аспекты поэтики писателей позволяют судить о ценном вкладе Г. Майринка и Г. Ф. Лавкрафта в развитие фантастики и в становление ее национальных вариантов – немецкоязычной и англоязычной фантастической литературы.

Основные положения диссертации на соискание степени кандидата филологических наук отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, по специальности 5.9.2.:

1. Тимошкина М. И. Трансформация романтической традиции в произведениях Г. Майринка и Г. Ф. Лавкрафта / М.И. Тимошкина, Н.Г. Шарапенкова // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – Петрозаводск, 2024. – Т.46, №.5. – С.85 – 94. (0,9 п.л. / 0,3 п.л.)

2. Тимошкина М. И. Сновидения и кошмары в фантастике первой половины XX века: творчество Г. Ф. Лавкрафта / М.И. Тимошкина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2025. – Т.18, вып.3. – С.1026 – 1031. (0,77 п.л.)

3. Тимошкина М. И. Творчество Г. Ф. Лавкрафта к контексте литературы модернизма / М.И. Тимошкина // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 7: Литературоведение. – №2. – Москва, 2025. – №2. – С.108 – 120. (0,73 п.л.)

Другие публикации:

4. Тимошкина М. И. Фантастическое в творчестве Густава Майринка и Говарда Филлипса Лавкрафта / М.И. Тимошкина, Н.Г. Шарапенкова // Проблема компаративистики и межкультурной коммуникации в современном мире. – Петрозаводск, 2023. – С.54 – 64. (0,33 п.л. / 0,1 п.л.)

5. Тимошкина М. И. Пограничные состояния сознания, их роль и эстетическая репрезентация в произведениях Г. Майринка и Г. Ф. Лавкрафта // LI Международная научная филологическая конференция им. Л. А. Вербицкой. – Санкт-Петербург, 2023. – С.227 – 228. (0,17 п.л.)

6. Тимошкина М. И. К вопросу об особенностях фантастики в творчестве Г. Майринка и Г. Ф. Лавкрафта (в контексте культурно-исторических реалий времени) // Проблемы художественной антропологии и литературной компаративистики. – Архангельск, 2024. – С.150 – 155. (0,32 п.л.)

7. Тимошкина М. И. Трансформация «готики» в австрийском экспрессионизме (на материале романов Г. Майринка) // LII Международная научная филологическая конференция им. Л. А. Вербицкой. – Санкт-Петербург, 2024. – С.210 – 211. (0,16 п.л.)